

Вход в подземную лабораторию штаб-квартиры мафии находился в исследовательском центре за отделом разведки. Миновав пустой холл, они вошли с боковой двери и прошли до самого подвала. Там был стеклянный коридор и дверь с датчиком пароля. Е Вэй уже посещала это место вместе с Мо Цзюэ и помнила пароль. Поэтому она легко открыла дверь, и лифт доставил их прямо в лабораторию. Подземная лаборатория была похожа на огромную площадь. Изначально это был центр мафии по разработке оружия и лекарств, но после эвакуации людей он стал очень большим. Со всех сторон располагались изолированные исследовательские комнаты, хорошо оборудованные. Одиннадцать осмотрелся и сказал: "Похоже, это место - центр разработки наркотиков и оружия".

Но она была не такой большой, как у ведущих террористических организаций. Они делали деньги на оружии и предоставляли все услуги - от исследований до производства и торговли. Но основной интерес мафии заключался не в оружии. Они исследовали оружие здесь, но, похоже, занимались только его разработкой. Даже если это были наркотики, они предоставляли только рецепты, но не готовые продукты.

"Я приезжал сюда дважды и не очень этим интересовался. Но недавно они разработали действительно мощные препараты. Их производство обходится дешево, но результат очень хороший, и они продают их по высокой цене. Наркоторговцы на Ближнем Востоке сходят с ума, пытаясь урвать товар, так как норма прибыли высока". Е Вэй улыбнулся. Любая отрасль с высоким риском, безусловно, связана с высокой прибылью. Хотя в глазах обычных людей контрабанда наркотиков выглядела как незаконный бизнес, они так не считали. Они только продавали наркотики, но не принимали их. Для них это был лишь способ заработать деньги, и в этом не было ничего неэтичного. Найдутся люди, которые будут продавать, даже если они не будут принимать наркотики, и в этом была та же логика, что и в контрабанде оружия. Одиннадцать подняла брови. "Это наркотик, связанный с нервами?" "Да."

"Я слышал об этом. Неудивительно, что торговля оружием в последнее время идет плохо. Мафия на Ближнем Востоке занимается наркобизнесом, помимо контрабанды оружия. У мафии может не быть денег на контрабанду оружия, если они заключат сделку". В прошлый раз Чу Ли еще изучал рынок". Одиннадцать улыбнулся. "Оружие и наркотики - это то, без чего мафия не может жить. Мафия заняла половину рынка наркотиков", - сказал Е Вэй. В прошлый раз Клауд провела исследование, и оказалось, что только на Ближнем Востоке мафия занимает шестьдесят процентов рынка наркотиков. Это было очень страшно, и она не понимала, как Мо Е и Мо Цзюэ удалось так быстро получить такую большую долю на рынке. Они прошли мимо множества лабораторий и добрались до медицинской комнаты. Е Вэй открыла дверь и вместе с Одиннадцатой протиснулась внутрь. Мо Е спокойно лежал на кровати, в его тело была вставлена трубка для инфузии. На нем не было кислородной маски, пульс был в норме, но он был без сознания.

Одиннадцать не могли не подойти. Е Вэй прошел в заднюю комнату и сел на диван, чтобы отдохнуть. Он стал еще более бледным и худым. Он уже полгода не загорал на солнце, и его загорелая кожа стала бледнее - нездоровая бледность. Волосы стали длиннее, и казалось, что за последние полгода их никто не подстригал. Перед поездкой в Восточную Европу он подстригся покороче, и теперь волосы стали длиннее, падая на подушку. Его лицо было по-прежнему нежным, а черты - хорошими. Несмотря на то, что он спал, он все равно выглядел потрясающе. Он никогда не видел такого красивого человека, кроме Су Мана. Одиннадцать молча смотрела на него, не зная, что сказать. Столько врачей не смогли его разбудить. Она не была врачом, поэтому ничего не могла сделать, даже если бы захотела.

Она просто смотрела на него. Казалось, она исполнила свое желание и больше не беспокоилась о нем. Хотя ей сказали, что Мо Е не умер, она почувствовала себя увереннее,

увидев, что он в безопасности и продолжает дышать. Она думала, что после встречи с ним будет волноваться. Возможно, она будет настолько взволнована, что не сможет сдержаться. Может быть, она вспомнит, как она не должна была его прощать, или вспомнит то, что было между ними. Но ничего этого не было, и она только чувствовала себя защищенной. Наверное, когда скучаешь по кому-то, можно подумать, что все остальное не имеет значения, лишь бы человек был в безопасности. По крайней мере, он мог дышать, и был шанс, что он выживет, а это важнее всего.

Е Вэй закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть, но, почувствовав молчание Одиннадцатой, открыла их. Она сидела на диване и видела, что спина Одиннадцатой казалась тонкой. Гладкие волосы доходили до плеч. От Элевен исходило ощущение, что она не грустит и не радуется. "Почему ты молчишь?" спросил Е Вэй. "Ты стесняешься? Может, прогуляемся?" Одиннадцать покачала головой. Она не знала, что сказать Мо Е. Их отношения были неясны. Она влюбилась в Мо Е пять лет назад и в того Мо Е, который был еще Энтони. Но когда Мо Е был Мо Е, у них даже не было возможности нормально поговорить. То ли он был не слишком безжалостным, то ли она его слишком сильно ненавидела. Как описать отношения между ними? Она не знала. Иногда она действительно не знала, что сказать, когда сталкивалась с Мо Е. Возможно, она никогда не была женщиной, умеющей проявлять инициативу.

"Вы должны поговорить с ним. Может быть, он вас услышит. Я видел много фильмов, и они ведут себя именно так. Хотя ты и не прекрасный принц, но Мо Е можно считать красавицей. Вообще-то я не против, чтобы ты поцеловал красавицу". Е Вэй улыбнулся и поддразнил Одиннадцать. У Элевен заложил уши, а щеки покраснели. Е Вэй стоял позади неё и не видел этого. Е Вэй вдруг что-то заинтересовало. "Одиннадцать, а Большой Босс Мо тебя уже целовал?" Учитывая характер Одиннадцати, у Босса Мо не было никаких шансов. "Вэй Вэй, заткнись". Одиннадцать не могла не отругать ее. Вэй Вэй была умна и сразу поняла ее. Босс Мо был очень смелым и мог поцеловать ее. Е Вэй могла бы дать ему больше очков только из-за этого.

Е Вэй улыбнулась, прислонившись к дивану, и стала похожа на хулиганку. "Я серьезно. Ты должна поговорить с ним или взять его за руку. Может быть, он действительно проснется. Он спит уже полгода. Этого достаточно. Мо Цзюэ каждый день спускается и навещает его, а после этого становится мрачным. Хотя он мне не нравится, я все же надеюсь, что он проснется. Ничего не поделаешь, он нравится и мужчине, и женщине, которые мне нравятся. Эти отношения ставят меня перед дилеммой". Одиннадцатый не мог не обернуться и не посмотреть на нее. Е Вэй соблазнительно улыбнулась. Капельница медленно капала, вливаясь в его тело из трубки. Спящее лицо Мо Е выглядело менее холодным и казалось слабым, создавая ощущение, что с ним легче сблизиться. "Если только я действительно смогу заставить его проснуться", - медленно произнесла Одиннадцать и вдруг вспомнила ту хаотичную ночь. Прошло уже полгода, но она до сих пор хранила глубокие впечатления и не могла забыть, даже если бы захотела.

Она не могла забыть его взгляд перед тем, как он потерял сознание. Он был похож на дьявольскую руку, душившую ее страдающее сердце. "Он точно думает, что я специально в него стреляла. Наверное, он меня сильно ненавидит", - с горечью сказала Одиннадцать. Е Вэй промолчал и ничего не ответил. В обычной ситуации люди подумали бы, что Одиннадцатая выстрелила в него специально. Она не знала, как думает Мо Е, но поддерживала Одиннадцать, несмотря ни на что. Одиннадцать нахмурилась и подошла ближе. Она пошевелила руками и стиснула зубы, размышляя. Но все же протянула руки и осторожно коснулась его руки. Температура в комнате была оптимальной, но его рука была холодной. Она была совсем не теплой, и сердце Одиннадцать тоже замерзло. Если бы не его дыхание, она могла бы подумать, что это труп. 'Мо Е... Мо Е... Почему ты до сих пор не проснулся?'

Кончик ее пальца коснулся тыльной стороны его руки, и она снова заколебалась. Но, тем не менее, она взяла его за руку. Ладонь Мо Е покрылась мозолями и стала шершавой. Ладонь была теплой и не такой холодной, как тыльная сторона руки. Уголки губ Элевен невольно скривились. Хотя раньше эта рука причиняла ей боль, она также ласкала ее волосы и лицо. Она все еще помнила тепло и эмоции. Она стиснула зубы и смирилась с горьким чувством в сердце. Она не умела говорить эмоциональные вещи и не знала, что сказать, как бы она ни думала. Должна ли она сказать, что не ненавидит его? Но она его ненавидела. Или сказать, что она его не любит? Но она все равно любила его. Должна ли она сказать, что будет ждать его? Она не могла этого сделать и не хотела ему обещать. Объяснить, почему она в него стреляла? Но она была настолько самонадеянна, что не хотела объяснять. В любом случае, он может ее не услышать. Это было действительно трудно.

"Большой Босс Мо, ты никогда больше не увидишь свою Одиннадцать, если будешь продолжать спать", - не мог не сказать Е Вэй. "Да, эта пуля была наполнена анестетиком, и угол был смещен, так что тебе удалось выжить. Вы бы встретились с Ямой, если бы она действительно хотела вас убить. Если она не может правильно прицелиться на таком коротком расстоянии, разве это не портит ее имя как первого убийцы? Так что, пожалуйста, не будьте настолько взволнованы, что не хотите проснуться и посмотреть в лицо реальности, хорошо? Ты такой трус. Твоя женщина проделала весь этот путь, чтобы встретиться с тобой, а ты притворяешься спящим. Будь осторожен, чтобы не получить удар молнии". Одиннадцать не мог не улыбнуться. "Что ты хочешь сказать?"

"Я помогу тебе объяснить, если тебе не трудно". Е Вэй подняла брови и улыбнулась. "Большой Босс Мо действительно не сотрудничает и даже спит так долго. На самом деле, Одиннадцать любит тебя. Если бы это было не так, она бы не навещала тебя дважды. Можешь открыть глаза и посмотреть на нее? Она стала красивее и толще. Ты должен проснуться и попросить ее похудеть". Одиннадцать улыбнулась. Слова Е Вэя всегда радовали. Неважно, насколько торжественной была атмосфера, она могла оживить настроение. "Неужели я такая толстая, что мне нужно худеть?" озадаченно спросила Одиннадцать. Ее лицо оставалось холодным, но глаза казались растерянными. По сравнению с тем, что было до превращения в киборга, она прибавила всего два килограмма. Это не считалось много. Она даже не достигла нормального веса. Она не выглядела толстой, но ее лицо казалось более круглым, чем раньше. "Я просто говорю." Е Вэй взмахнула руками. Одиннадцать потеряли дар речи...